

Неужели к лохматому слову «домострой» из таких же лохматых веков стоит всерьез относиться? А попробуйте-ка в компании произнести это слово пару-тройку раз и посмотрите на реакцию присутствующих мужчин и женщин.

Мужчины едва заметно расправят плечи и молча, почти сурово, глянут на присутствующих здесь же дам. Дамы, напротив, начнут хмурить брови, фыркать и возмущаться на такое с ними обращение (хотя ничего пока ведь не происходит?). По опыту скажу, что разговор о домострое в компании — дело неблагоприятное. Непостижимым образом мужчины начинают суроветь и отстаивать его молчаливо либо вслух, а женщины редко способны промолчать. Завязавшаяся дискуссия чаще всего портит настроение присутствующим: покрасневшие лица дам и их обвинительные речи в своем сопротивлении как бы принижают мужчин — какое уж тут веселье.

А что, собственно, происходит? Срабатывают архетипические образы, то самое коллективное бессознательное, записанное в нашей коллективной памяти. Как ни смешно, но и мужчины, и женщины «понимают», о чем идет речь при одном упоминании, хотя текста первоисточника в школе не учили, да и не читали в большинстве случаев.

О чем глаголит?

Когда-то очень давно Сильвестр написал тот знаменитый текст. В нем он по пунктам, в строгом порядке и довольно доходчиво переложил библейские заповеди и основные духовные каноны на жизненный уклад православной семьи. Сильвестр создал инструкцию, как заповеди перенести в быт. В общем, создал такой кодекс семьи — как оно должно и как не должно. Выполняй без лишних разговоров — будет тебе счастье-счастье и покой в доме, а также уважение соседей, поддержка церкви и высшее соизволение слуг государевых.

Культурологи пусть меня поправят, но при чтении возникают-таки сомнения по поводу

цивилизованности тогдашнего православного российского общества. Так понимаю, что появление документа было продиктовано насущными обстоятельствами жизни? Неужели разброд и шатание среди людей русских были таковы, что ни муж не знал, когда ему что делать, ни жена не понимала, как шить, а как за скотиной ухаживать? Но слова из песни не выкинешь. Сильвестр по порядку номеров изложил с пятого по тринадцатый пункт, как веровать, почитать церковь и как молиться. Потом о женах и детях, а следом и хозяйственные пункты. Про огород и сад, как житницу содержать, а как погреб, амбары, сени и прочее.

Но понятно, что не из-за содержания амбаров ссорятся ныне мужчины и женщины.

Психологи возражают

Сильвестр в «Домострое» пишет об отношении к детям в традициях того времени. Справедливости ради стоит сказать, что нечто подобное происходило в разных странах и цивилизациях. Но тут уж лукавый кроется в деталях. Вряд ли современным мамам и папам стоит детей в страхе воспитывать, как учил Сильвестр. Но ведь запугивать и в наши дни продолжают с самого малого возраста, а значит, дискуссия и по этому вопросу не закончена? Колоти сына, не давай ему власти смолodu, казни его, убивая тело и спасая душу, колоти его смолodu, круши ему ребра — так учит старая книга Домострой и автор Сильвестр. Свят, свят... Прошли те времена, на дворе 21 век. Гуманистические принципы, толерантность, всяческое отторжение агрессии. Развод, девичья фамилия, статьи уголовного кодекса, органы опеки и попечительства, лишение родительских прав.

Но так ли мы далеко ушли от насилия в семье всех форм, от физического до морального? От наказаний и избиений детей, жен? Увы. Свежо, да и статистика неумолима. Домостроевская Россия вот она, «тута», «здесь». Жестокая и беспощадная. В каждом случае у семейного агрессора и тирана находится множество мотивировок, почему надо бить. Иначе не получается, да и не умеем, признаться, иначе.

А что жена?

Сильвестр точно описал, какой жене следует быть. В главе «Похвала женам» этот самый идеальный типаж выписан аккуратно, с некоторой даже мечтательностью. На то он и идеал. Елей прольется на душу практически каждого современного мужчины, прочти он сей труд. Она и по хозяйству хлопочет (и сколько успевает!), она и шьет, и заготавливает. А главное во всем спрашивает мужа: что надеть, как носить, можно ли пойти, что сказать. Задача у жены одна: делать своему мужу благожитие. Это слово

надо повторить несколько раз, чтобы из него пролилась вся сладостная для мужчины философия Сильвестра.

Портрет идеальной жены завершают два немаловажных штриха. Жена не только встает «из ночи», она «страдолюбива и молчалива». То есть находит упоение в страданиях, принимаемых от мужа и при этом молчит, как рыба.

Что же сказать вам, дорогие подруги? Вам, тем, кто стремится под власть мужчины, кто готов объявить его каменной стеной, опорой, кто легко теряет финансовую независимость, профессию, способность принимать за себя решения. Попросту иметь волю и желания, которые выведут на дорогу полноценной жизни. Как только мужчина почувствует вашу слабость, беззащитность, неспособность и невозможность уйти (психологи называют это выученной беспомощностью), ваш избранник быстро вспомнить все уроки отца Сильвестра. Этому его не учили в школе и в ВУЗе, у него это записано в подсознании.

Женщина и жена домостроевских времен приносила себя в жертву, более того, к этой ее жертве было вполне протокольное отношение — все в порядке вещей, так заведено, таковы наказы церкви и отцов, опыт, так сказать, поколений. Стоит ли говорить, что и в наших современниках иногда просыпается эта жертвенность русской женщины. Она растворяется в муже, полностью подчиняя ему свою личность. И в этом ее выбор.

Вопрос в другом: насколько мужчина благороден и добр, чтобы принять жертву, отвечая ей привязанностью и заботой? Практика неумолима: таких женщин истязают, таких женщин бросают — с ними неинтересно, таких женщин воспринимают в качестве кухонного комбайна и держат ради удобства. Растворенная личность супруги уже не беспокоит и самого супруга. Я все тебе отдала, а ты?! Но лукавость момента в том и заключается, что в сильвестровские времена и последующие суровые годы российской действительности у женщин не было выбора, читай, свободы этого самого выбора. В наши дни мужчина вполне трезво рассудит и скажет, мол, ты сама так решила, я тебя не просил.

И наконец, отряхивая призраков прошлого... Давайте помнить, что влюбленная женщина готова на все ради любимого. Не будем забывать, что каждая из нас несет в душе частичку той поруганной и униженной русской женщины. Первые годы замужества определяют многое. Но также давайте помнить и о гармонии,

о полноценности, о личной свободе в отношениях. Да, кулаком по столу проще. Но дорого заплачено за то, чтобы с нами немножко считались, все-таки любили, ценили нашу заботу, принимали наши интересы и тревоги за детей. Каждый раз, вступая в диалог с любимым, будем помнить, что в нем спит домостроевец. Не будите его?